

Litera

Правильная ссылка на статью:

Осадчая О.Н. Историко-этимологический аспект концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость в английском и русском языках // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.43530 EDN: BNWNIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43530

Историко-этимологический аспект концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость в английском и русском языках

Осадчая Ольга Николаевна

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Российский государственный университет правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

✉ zuba-zuba@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.43530

EDN:

BNWNIA

Дата направления статьи в редакцию:

08-07-2023

Аннотация: Объектом исследования является лингвокультурная триада милосердие-равнодушие-жестокость в английском и русском языках. Предмет исследования составляют ядерные лексемы, вербализующие лингвокультурные концепты милосердие, равнодушие, жестокость в сопоставляемых языках. Для раскрытия сущности изучаемых концептов, этимологического анализа лексем-репрезентантов были привлечены данные этимологических словарей английского и русского языков. Цель исследования заключается в установлении универсальных и идиоэтнических характеристик репрезентантов концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость в английском и русском языках. В проведённой работе были применены следующие методы: семантический метод, этимологический метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод внешней реконструкции. Научная новизна работы состоит в изучении лингвокультурных концептов милосердие, равнодушие, жестокость в этимологическом ракурсе, ранее не подвергавшихся исследованию в триадных отношениях при

сопоставлении английского и русского языков. В результате проведенного исследования мы впервые получили сведения о том, что ядерные лексемы, вербализующие концепт милосердие в английском и русском языках на начальном этапе их функционирования в сопоставляемых языках, обладают схожей мотивированностью благодаря наличию первокорня праиндоевропейского языка. Нами были обнаружены свидетельства семантического сдвига в восприятии языковых единиц, репрезентирующих концепт равнодушие в английской и русской лингвокультурах в диахроническом плане. Характерной идиоэтнической особенностью отображения концепта жестокость в сознании носителей русского языка является его неоднозначность и зависимость от казуальной атрибуции.

Ключевые слова:

лингвокультурный концепт, милосердие, равнодушие, жестокость, английская лингвокультура, русская лингвокультура, сопоставление, диахрония, этимология, словарь

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения истоков возникновения и особенностей функционирования репрезентантов лингвокультурных концептов *милосердие*, *равнодушие*, *жестокость* в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета. Антропоцентрический вектор развития современной лингвистики ориентирован на анализ эпистемологических и социокультурных измерений науки. Содержание философских концепций и лингвистический концептуальный аппарат становятся фокусом междисциплинарных исследований. Ключевые культурные феномены, являясь своего рода маркерами языковой картины мира того или иного народа, преломляясь в сознании носителей языка, проявляют свою специфику или же, наоборот, обладают универсальными характеристиками. Данная работа посвящена изучению концептуальной триады *милосердие-равнодушие-жестокость* в английском и русском языках в этиологическом аспекте.

Системная триада – это комплекс из трех относительно независимых, связанных между собой семантических элементов, сородственных между собой, отличающихся каждый особым содержанием, качественной спецификой, а в совокупности образующих единое целое [9]. Триада как метод философского конструирования состоит из двух противоположностей, соединенных средним звеном и обеспечивающих в своем единстве полноту бытия. Милосердие, равнодушие и жестокость как отдельные феномены и их дихотомические пары подвергались исследованию в многочисленных философских трудах. Философ Н. О. Лосский рассматривает милосердие в канве религиозно-этических ориентиров, абсолютных моральных ценностей и императивов, необходимых для самосознания современного человека [14]. В кандидатской диссертации Е. Г. Логуновой милосердие трактуется как феномен социально-философского плана, делается акцент на его оппозиционные инварианты равнодушие и жестокость [13]. По мнению философа И. А. Ильина, милосердие и сострадание являются наивысшей точкой нравственного развития человека, достигаемой через братство и единение душ [7]. В. П. Старостин в своих работах по этике исследует традиции сострадания, милосердия и благотворительности в общественной и духовной жизни русского общества [21]. В фокусе

исследовательского интереса П. Дж. Бьюкенена находится феномен равнодушия как негативного явления, присущего секулярному обществу потребления [\[4\]](#). Ю. Мольтман анализирует в своей работе состав новой системы ценностей с доминирующими равнодушием и абсурдом [\[15\]](#).

Исследовательский материал, посвященный изучению данных концептов в языкоznании, также достаточно обширен. Лингвоконцептология, ориентированная на описание процессов реализации лингвокультурных концептов, располагает значительными ресурсами при сопоставлении языковых единиц в различных дискурсах и лингвокультурах. В нашем исследовании, вслед за В. И. Карасиком, под лингвокультурным концептом подразумевается единица культуры, наделенная значимым смыслом, планом выражения которой служат языковые ресурсы, способные раскрыть сущность этого концепта [\[8\]](#). Главными характеристиками лингвокультурного концепта являются его многомерность, то есть наличие разнообразных смысловых компонентов; иерархическая природа значимых признаков; этноспецифическая наполненность [\[6\]](#).

Изучению лингвокультурных концептов *милосердие*, *равнодушие* и *жестокость* посвящено достаточное количество работ, имеющих своей целью раскрытие вербализации данных феноменов как в виде самостоятельных культурных единиц, так и на уровне их диадных отношений на материале одного или нескольких языков. Л. В. Куликова в своей кандидатской диссертации исследует способы вербализации ценностного и антиценостного компонентов дихотомической пары *Mercy / Cruelty* в английской и русской лингвокультуре [\[12\]](#). Л. Р. Байдавлетова анализирует концепт *милосердие* в рамках концептосферы «право-закон-преступление-наказание-милосердие» [\[1\]](#). Языковед Н. В. Баско исследует способы презентации лингвокультурного концепта *равнодушие* в русской языковой картине мира [\[2\]](#). В коллективной монографии Е. В. Бирюковой, О. Н. Осадчей, Л. Г. Поповой, Л. М. Шатиловой ценностный компонент концепта *милосердие* анализируется с позиции его вербализации при помощи паремиологических средств [\[3\]](#). По мнению М. Ю. Никитиной, лингвокультурный концепт *милосердие* относится к ключевым концептам русской языковой картины мира, раскрывающим идиоэтнические особенности русского общества [\[17\]](#). В фокусе внимания лингвиста Н. А. Красавского оказывается концепт *жестокость* в индивидуально-авторском преломлении на материале произведений австрийского писателя Роберта Музиля [\[10\]](#). В настоящем исследовании впервые предпринята попытка проанализировать триадные отношения лингвокультурных концептов *милосердие*, *равнодушие* и *жестокость* в английском и русском языках.

На современном этапе развития языкоznания в процессе актуализации концепта выявляется его базовый слой в виде ядра, обусловленного фиксированностью в лексикографических источниках. Словарное значение лексемы, представляющей ядро концепта, выявляется на базе толковых словарей, позволяющих наиболее полно раскрыть его содержание и установить особенности языкового воплощения. Ядрами изучаемых концептов *милосердие*, *равнодушие*, *жестокость* в английской лингвокультуре, согласно словарям, выступают лексемы “mercy”, “indifference”, “cruelty”.

Mercy – сострадание или прощение по отношению к тому, кого можно наказать или кому можно причинить вред (compassion or forgiveness shown towards someone whom it is within one's power to punish or harm) [\[28\]](#).

Indifference – отсутствие заинтересованности в ком-либо или чем-либо (lack of interest in

someone or something) [\[25\]](#).

Cruelty – поведение, причиняющее физическую или психическую боль окружающим и заставляющее их страдать (behaviour that causes physical or mental pain to others and makes them suffer) [\[28\]](#).

На материале словарей русского языка было определено ядро концепта *милосердие* в русской лингвокультуре, которым являются две лексемы: «милость» и «милосердие», образующие диадную модель. Ядрами концептов *равнодушие* и *жестокость* в русском языке являются лексемы «равнодушие» и «жестокость».

Милость – великодушно-доброе, милосердное отношение, а также благодеяние, дар, милостивый поступок [\[22\]](#).

Милосердие – готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами [\[18\]](#).

Равнодушие – состояние равнодушного человека, безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему [\[22\]](#).

Жестокость – жестокий поступок, обращение [\[20\]](#).

Одним из эффективных подходов в исследовании концептов является изучение этимологии ядра концепта, основываясь на данных этимологических и историко-этимологических словарей. С целью выяснения специфики вербализации ядер концептов *милосердие*, *равнодушие*, *жестокость* в английской и русской лингвокультурах мы привлекли данные этимологических словарей английского языка [\[27, 28\]](#) и русского языка [\[23, 24\]](#). Обращение к этимологически источникам способствовало установлению времени появления лексем и определению их значений в тот или иной временной период.

Согласно этимологическим словарям, лексема “*mercy*” впервые вошла в состав английского языка в XIII веке в виде заимствования из французского языка [\[28\]](#). Основное значение «заработка плата, оплата, вознаграждение за службу» присутствовало еще в классической латыни (*merced*) и было позже дополнено значениями, относящимися к постклассической латыни: жалость, милость, (светская) благодать, небесная награда. До нормандского вторжения в древнеанглийском языке для обозначения милосердия использовались такие лексемы, как “*milce*” и “*mildheartness*”. Ученые-этимологи выделяют среди древних корней слов мировых языков протоиндоевропейский корень *meth* со значением «сердцевина», в составе которого выявляется первокорень *tei/me/m*, актуализирующий значения «мера», «точка отсчета», а также «мягкий, лёгкий» [\[11, 19\]](#). Таким образом, на наш взгляд, мотивированность лексем древнеанглийского периода позволяет эксплицировать концепт *милосердие* как наивысшую нравственную ценность, своего рода точку отсчета миропонимания.

Ядерные лексемы «милость» и «милосердие», репрезентирующие концепт *милосердие* в русском языке, наряду с вышеупомянутыми лексемами “*milce*”, “*mildheartness*”, могут быть причислены к когнатам, идентифицированным в ходе сопоставительной визуализации как языковые единицы со схожим первокорнем, с целью выявления свидетельств генетического родства изучаемых языков. Согласно данным национального

корпуса русского языка, появление лексемы «милость» датируется 1080 годом [16], образована от основы *ми-*, обозначающей *мир*, от латинского *mitis* «нежный, спокойный», древнеиндийского *taayas* «радость, услада, удовольствие» [23, 24], индоевропейского *tei* «мягкий» [19]. Лексема «милосердие» произошло от древнерусского *милосърдъ*, старославянского *милосръдъ*, являющимся калькой из латинского *misericordia* [23, 24].

Появление и использование данной латинской кальки наблюдалось и в английском языке в начале XIII века, одновременно с лексемой «mercy», но была вытеснена последней из активного речевого общения.

Опираясь на данные этимологических словарей английского языка, удалось выяснить время появления лексемы “cruelty” в английской лингвокультуре, эксплицирующей антиценность как фрагмент концептуальной триады *милосердие-равнодушие-жестокость*, которое совпадает со временем первой фиксации лексемы “mercy”, а именно XIII век [28]. Данная лексема восходит к латинскому *crudelis* со значением «безжалостный, жестокий, бессердечный».

Лексема «жестокость» в русском языковом пространстве своими корнями уходит в старославянский язык, где лексема *жестокъ*, наряду с *жестькъ* и *жестость* «суровость», обозначало «немилосердный» и было неотделимо от слова *жёсткий* в значении твёрдый, крепкий [24]. Сам корень *жест-* отсылает нас к дословному переводу древнегреческого *skelh*, имеющего значительное количество значений: «сухой, твёрдый, жёсткий» (термин *склер* – «роговая оболочка», самая твёрдая часть глаза), «окостеневший, сухой, утративший гибкость» (термин *склероз* – отвердение сосудов), «строгий, суровый, неумолимый, жестокий, злобный» [11]. Таким образом, генетически родственные понятия *жёсткость* и *жестокость* наделялись общими семантическими характеристиками. Выбор того или иного значения характеризовался ситуативностью и событийностью для достижения заданной коммуникативной цели. Расхождение понятий *жёсткость* и *жестокость* и их оформление в отдельные лексемы произошло в XV веке, предположительно по причине различных трактовок полной и краткой форм прилагательного *жёсткий*. На современном этапе развития языкоznания граница между *жёсткостью* и *жестокостью* порой обозначается не слишком явственно и зависит от степени проявления твёрдости: лексема «жёсткость» эксплицирует оправданную жёсткую позицию, а «жестокость» – неоправданную, порицаемую обществом. Таким образом, в отличие от английского репрезентанта “cruelty” с его однозначной негативной коннотацией, демонстрирующего семантическое постоянство в исторической ретроспективе, лексема «жестокость», вербализующая антиконцепт на современном этапе развития языка, этимологически зиждется на двойственности природы вещей в восприятии представителей русской лингвокультуры.

Связующим звеном в диахроматических отношениях концептов *милосердие* и *жестокость* является лингвокультурный концепт *равнодушие*, за счет которого выстраивается триадная конструкция. В английском языке ядерная лексема “indifference” имеет латинское происхождение *indifferentia* со значением «не имеющий отличий, безразличный, равнодушный», претерпевает семантический сдвиг под действием временного фактора. На момент появления в XVI веке данная лексема транслировала положительную коннотацию, при которой смысловые акценты делались на нейтральность, беспристрастность, объективность [28]. С XVII века в английской лингвокультуре начинает превалировать значение «равнодушие, безразличие, безучастность».

Схожая картина наблюдается в русской лингвокультуре. Лексема «равнодушие» вошла в русский язык из языка древнецерковнославянского в значении «внутреннее спокойствие, твердость, постоянство, непредвзятость», но начиная с XVII-XVIII веков приобрела отрицательный оттенок для вербализации состояния безразличия, отсутствия интереса к окружающему миру, апатии [5].

По данным этимологических словарей ядерные лексемы, вербализующие лингвокультурные концепты *милосердие*, *равнодушие*, *жестокость* в английском и русском языках, обладают различными регистрами исторической лексикографии. Наибольшей частотностью употребления обладает лексема *mercy* в английском языке, входящая в группу слов, которые встречаются от 10 до 100 раз на миллион слов, включая широкий спектр нейтральной лексики. Слова-репрезентанты «*indifference*» и «*cruelty*» в количественном отношении обладают меньшей представленностью, относятся к категории языковых единиц, встречающихся от 1 до 10 раз на миллион слов в английском языке [28]. Они, как правило, относятся к литературной лексике.

В русских текстах наибольшей частотностью обладают лексемы «миłość» и «*милосердие*», входящие в состав группы слов с употреблением от 10 до 100 раз на миллион слов. Лексемы «равнодушие» и «жестокость» реже находят свое отражение в корпусе русского языка, частота их употребления колеблется от 1 до 10 раз на миллион слов [16]. Результаты анализа количественной представленности ядерных лексем, эксплицирующих концептуальную триаду *милосердие-равнодушие-жестокость* в сопоставляемых языках, демонстрируют преобладание репрезентантов концепта *милосердие* в английской и русской лингвокультурах. На наш взгляд, это связано с их дальней этимологией и двусоставностью ядра. Высокая частотность употребления указывает на их стилистическую нейтрализацию. Так, лексема «*mercy*» в выражении «*Mercy me!*» семантически опустошается и обозначает удивление или испуг в зависимости от контекста. В русском языке в составе речевых клише слово *миłość* десемантизируется, превращаясь в формулу вежливости (Милости просим!).

Таким образом, проведенный историко-этимологический анализ триады лингвокультурных концептов *милосердие-равнодушие-жестокость* в сопоставляемых языках позволяет сделать вывод о том, что ядерные лексемы, вербализующие концепты *милосердие* в английской и русской лингвокультурах, характеризуются более ранней лексикографической фиксацией: появление лексемы «*миłość*» в русском языке датируют началом XI века, английской лексемы «*mercy*» началом XIII века. Наибольшей частотностью употребления обладают английские и русские лексемы, вербализующие лингвокультурный концепт *милосердие*. Данное обстоятельство объясняется возрастом лексем и их диадной моделью. Слова-репрезентанты «*милосердие*» и «*жестокость*» в английском и русском языках, обладают семантической устойчивостью в диахроническом плане, в то время как лексема «равнодушие» в сопоставляемых лингвокультурах претерпела существенный семантический сдвиг. Благодаря этимологическим характеристикам исследованного пласта аксиологического фонда сопоставляемых языков, а именно репрезентантов лингвокультурного концепта *милосердие*, выявляются признаки генетического родства изучаемых языков. Согласно данным этимологических словарей, ядерная лексема «жестокость» в русской языковой картине мира, в отличие от английской, проявляет свою специфику, наделяя исследуемый концепт двойственностью восприятия.

Данное исследование открывает перспективы для исследования концептуальной триады *милосердие-равнодушие-жестокость* как отражение коллективного сознания

сопоставляемых социумов на современном этапе развития языкоznания, а также с точки зрения их фразеологической активности.

Библиография

1. Байдавлетова, Л. Р. Этимология, философское, лингвокультурологическое и лингвистическое содержание концептов «Право» и «Закон» // Актуальные проблемы анализа единиц языка и речи: сб. материалов междунар. науч. конф. (Стерлитамак, 16-17 февр. 2010 г.) / отв. ред. Е.И. Беглова. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 2010. С. 81-85.
2. Баско, Н. В. Лингвокультурный концепт «равнодушие» в русской языковой картине мира. Москва: Преподаватель XXI век, 2018. С. 321-332.
3. Бирюкова, Е. В., Осадчая, О. Н. Попова, Л. Г., Шатилова, Л. М. Репрезентация ценностного компонента концепта «милосердие» в английских и русских пьесах XX века посредством паремий // Язык. Текст. Дискурс: коллективная монография. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2020. С. 79-97.
4. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. М.: ACT, Terra Fantastica, 2003. С. 259, 274.
5. Виноградов, В. В. История слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=ravnodushie&vol=1> (дата обращения: 02.06.2023).
6. Воркачев, С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. С. 50-69.
7. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силой / Соч.: В 10 томах. Т. 5. М.: Русская книга, 1995. 608 с.
8. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.
9. Кикель, П. В., Сороко, Э. М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П. В. Кикель, Э. М. Сороко. 2-е изд. Минск: БГПУ, 2008. 266 с.
10. Красавский, Н. А. Эмоциональный концепт «жестокость» в романе Роберта Музиля «Душевые смуты воспитанника Терлеса» // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 73-77.
11. Красухин, К. Г. Philologica parerga: статьи по этимологии и теории культуры. М.: Языки славянской культуры, 2015. 512 с.
12. Куликова, Л. В. Семантические константы Mercy / Cruelty: гендерный аспект // Периодический журнал научных трудов. Бугульма, 2012. № 7(10). С. 49-51.
13. Логунова, Е. Г. К вопросу о необходимости развития феномена милосердия [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).
14. Лосский, Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 482 с.
15. Мольтман, Ю. Человек. М.: Издательство ББИ, 2013. С. 37.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.07.2023).
17. Никитина, М. Ю. Концепт милосердие в системе идиостиля М. Горького // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 16. Саратов: Изд. центр «Наука», 2013. С. 206-210.
18. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 16.06.2023).
19. Покорный, Ю. Индоевропейский этимологический словарь Покорного [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/iew-m.htm> (дата

обращения: 10.06.2023).

20. Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 16.06.2023).

21. Старостин, В. П. Проблема сострадания в этической мысли // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.). М.: Современные тетради, 2005. Т. 2. С. 487-488.

22. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.06.2023).

23. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского; авт.-сост. Н. С. Арапова, Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. Т. 2. Вып. 8. М., 1982.

24. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 02.06.2023).

25. Cambridge Dictionary [Electronic Resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of admission: 13.06.2023).

26. OED Historical Thesaurus [Electronic Resource]. URL: <http://www.oed.com> (date of admission: 13.06.2023).

27. Online Etymology Dictionary [Electronic Resource]. URL: www.etymonline.com (date of admission: 13.06.2023).

28. Oxford English Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://www.oed.com/> (date of admission: 15.06.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Историко-этимологический аспект концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения специфики структуры концептов в языковой картине мира носителей английского и русского языков. Исследования концепта и его реализации в языковой картине мира в рамках Российской школы когнитологов являются ценными, так как данные концепты претерпевали некоторые изменения в плане содержания или системе ассоциативных связей, мотивируемых различными экстралингвистическими факторами.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения истоков возникновения и особенностей функционирования репрезентантов лингвокультурных концептов милосердие, равнодушие, жестокость в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкоznании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

В статье теоретические постулаты слабо иллюстрированы языковыми примерами. Автор не приводит информации об отобранным корпусе для исследования и о принципах выборки. Отсутствуют репрезентативные данные, убедительно доказывающие теоретические измышления, например, статистические.

В качестве методологии применены специфические методы лингвистического анализа, в том числе концептуальный анализ, семантический анализ и контент-анализ. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и

описать эмпирические данные.

Структурно статья выполнена с нарушением общепринятых научных канонов, а именно во введении не представлена историография вопроса: какие исследователи и в каком объеме занимались разработкой заявленной проблематики, что не позволяет выявить научную лакуну. Автор в выводах заявляет: «...вывод о том, что ядерные лексемы, вербализующие концепты милосердие и жестокость в английском и русском языках...», однако ни в заглавии, ни в теле статьи упоминаний о сопоставительном исследовании не представлено. Более того, отсутствует достаточный практический материал для подобных утверждений.

Собственно, в основной части статьи отсутствует исследование, так как статья изобилует Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отображают проведенное исследование. Выводы требуют усиления.

Библиография статьи насчитывает 26 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на английском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях.

Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания лингвистических дисциплин в русскоязычной аудитории на языковых факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Историко-этимологический аспект концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после существенной доработки, а именно: усиления теоретической части во введении, обращение к практическому материалу для проведения исследования и представления выводов по собственному исследованию, нежели чем цитированию работ предшественников.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом профильного анализа рецензируемой статьи является историко-этимологический аспект концептуальной триады «милосердие – равнодушие – жестокость» в английском и русском языках. Указанный тематический сегмент полностью соответствует профилю издания, причем работа явно ориентирована как на практическую верификацию вопроса, так и ее возможное теоретическое обоснование. Как отмечает автор, «актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения истоков возникновения и особенностей функционирования репрезентантов лингвокультурных концептов «милосердие», «равнодушие», «жестокость» в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета». Выход к проблеме объясним тем, что «антропоцентрический вектор развития современной лингвистики ориентирован на анализ эпистемологических и социокультурных измерений науки. Содержание философских концепций и лингвистический концептуальный аппарат становятся фокусом

междисциплинарных исследований». Следовательно, работа в данном свете выглядит конструктивно, она имеет явный ориентир на достижение сформулированной цели, решение задач общего и частного планов. «Изучению лингвокультурных концептов милосердие, равнодушие и жестокость посвящено достаточное количество работ, имеющих своей целью раскрытие вербализации данных феноменов как в виде самостоятельных культурных единиц, так и на уровне их диадных отношений на материале одного или нескольких языков», но тематически смежное исследование является неким дополнением / пролонгацией начатого диалога. Считаю правомерным выбранный методологический базис, «в нашем исследовании, вслед за В. И. Карасиком, под лингвокультурным концептом подразумевается единица культуры, наделенная значимым смыслом, планом выражения которой служат языковые ресурсы, способные раскрыть сущность этого концепта. Главными характеристиками лингвокультурного концепта являются его многомерность, то есть наличие разнообразных смысловых компонентов; иерархическая природа значимых признаков; этноспецифическая наполненность». Анализ триады «милосердие – равнодушие – жестокость» осуществлен объективно, полновесно, с соблюдением принципов научной консолидации точек зрения: «на современном этапе развития языкознания в процессе актуализации концепта выявляется его базовый слой в виде ядра, обусловленного фиксированностью в лексикографических источниках. Словарное значение лексемы, представляющей ядро концепта, выявляется на базе толковых словарей, позволяющих наиболее полно раскрыть его содержание и установить особенности языкового воплощения. Ядрами изучаемых концептов милосердие, равнодушие, жестокость в английской лингвокультуре, согласно словарям, выступают лексемы “mercy”, “indifference”, “cruelty”, и «на материале словарей русского языка было определено ядро концепта милосердие в русской лингвокультуре, которым являются две лексемы: «милость» и «милосердие», образующие диадную модель. Ядрами концептов равнодушие и жестокость в русском языке являются лексемы «равнодушие» и «жестокость». Милость – великодушно-доброе, милосердное отношение, а также благодеяние, дар, милостивый поступок. Милосердие – готовность оказать помочь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помочь, снисхождение, вызванные такими чувствами. Равнодушие – состояние равнодушного человека, безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему. Жестокость – жестокий поступок, обращение». Стандарт ссылок на первоисточники выдержан, фактических разнотечений не выявлено. Стиль работы соотносится с собственно научным типом, термины / понятия вводятся в текст с учетом устоявшегося семантического вектора. Например, это акцентно проявляется в следующих фрагментах: «ядерные лексемы «милость» и «милосердие», репрезентирующие концепт милосердие в русском языке, наряду с вышеупомянутыми лексемами “milce”, “mildheartness”, могут быть причислены к когнатам, идентифицированным в ходе сопоставительной визуализации как языковые единицы со схожим первокорнем, с целью выявления свидетельств генетического родства изучаемых языков. Согласно данным национального корпуса русского языка, появление лексемы «милость» датируется 1080 годом, образована от основы ми-, обозначающей мир, от латинского *mitis* «нежный, спокойный», древнеиндийского *mayas* «радость, услада, удовольствие», индоевропейского *tei* «мягкий». Лексема «милосердие» произошло от древнерусского милосърдъ, старославянского милосръдъ, являющимся калькой из латинского *misericordia*», или «лексема «жестокость» в русском языковом пространстве своими корнями уходит в старославянский язык, где лексема жестокъ, наряду с жестькъ и жестость «супровость», обозначало «немилосердный» и было неотделимо от слова жёсткий в значении твёрдый, крепкий. Сам корень жест- отсылает нас к дословному переводу древнегреческого *skelh*, имеющего значительное

количество значений: «сухой, твёрдый, жёсткий» (термин склера – «роговая оболочка», самая твёрдая часть глаза), «окостеневший, сухой, утративший гибкость» (термин склероз – отвердение сосудов), «строгий, суровый, неумолимый, жестокий, злобный». Таким образом, генетически родственные понятия жёсткость и жестокость наделялись общими семантическими характеристиками. Выбор того или иного значения характеризовался ситуативностью и событийностью для достижения заданной коммуникативной цели. Расхождение понятий жёсткость и жестокость и их оформление в отдельные лексемы произошло в XV веке, предположительно по причине различных трактовок полной и краткой форм прилагательного жёсткий. На современном этапе развития языкоznания граница между жёсткостью и жестокостью порой обозначается не слишком явственно...» и т.д. Считаю, что тема работы раскрыта, ибо концептуальность триады «милосердие – равнодушие – жестокость» аргументирована, рассмотрена доказательно. Материал может быть активно использована в ходе освоения дисциплин гуманитарного, лингвистического типа; думаю, что работа может стать образчиком для написания методологически смежных исследований. Вывод по тексту не противоречит основной части, обобщающий тон финала наличен: «ядерные лексемы, вербализующие концепты милосердие в английской и русской лингвокультурах, характеризуются более ранней лекикографической фиксацией: появление лексемы «милость» в русском языке датируют началом XI века, английской лексемы «mercys» началом XIII века. Наибольшей частотностью употребления обладают английские и русские лексемы, вербализующие лингвокультурный концепт милосердие. Данное обстоятельство объясняется возрастом лексем и их диадной моделью. Слова-репрезентанты «милосердие» и «жестокость» в английском и русском языках, обладают семантической устойчивостью в диахроническом плане, в то время как лексема «равнодушие» в сопоставляемых лингвокультурах претерпела существенный семантический сдвиг. Благодаря этимологическим характеристикам исследованного пласта аксиологического фонда сопоставляемых языков, а именно репрезентантов лингвокультурного концепта милосердие, выявляются признаки генетического родства изучаемых языков. Согласно данным этимологических словарей, ядерная лексема «жестокость» в русской языковой картине мира, в отличие от английской, проявляет свою специфику, наделяя исследуемый концепт двойственностью восприятия». Фундаментальности тексту придают библиографические отсылки, цитации трудов В.В. Виноградова, Н.О. Лосского, В.И. Карасика, К.Г. Красухина и т.д. исследователей. Основные требования по оформлению труда учтены, наличный объем достаточен; работа самостоятельна, оригинальна, интересна. Рекомендую статью «Историко-этимологический аспект концептуальной триады милосердие-равнодушие-жестокость в английском и русском языках» к открытой публикации в научном журнале «Litera».